

*Чернолуцкая А.С., студентка 5 курса Института истории, социальных коммуникаций и права,
Цыряпкина Ю.Н., канд. ист. наук, заведующий кафедрой всеобщей истории*
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЮ ХУДЖУМ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНЦЕ 20-ГО - НАЧАЛЕ 30-Х ГГ. XX В.

Аннотация. *Статья посвящена сопротивлению движению Худжум в Средней Азии в конце 20-го – начале 30-х гг. XX в. В статье представлены проявления сопротивления кампании Худжум со стороны коренного населения в Средней Азии. Автор приходит к выводу, что Советская власть во время проведения Худжума столкнулась с большим количеством разнообразных проблем, инициируемых духовенством и консервативно настроенными мужчинами. Сбросившие паранджу женщины подвергались психологическому и физическому насилию.*

Ключевые слова: *Худжум, Средняя Азия, женщины, сопротивление, насилие, модернизация.*

**A.S. Chernolutzkaya,
Y.N. Tsyryapkina**

OPPOSITION TO THE KHUJUM MOVEMENT IN CENTRAL ASIA IN THE LATE 1920S AND EARLY 1930 S.

Abstract. *The article deals with the opposition to the Khujum movement in Central Asia in the late 1920s and early 1930s. The article presents the manifestations of opposition to the Khujum campaign on the part of the indigenous population in Central Asia. The author concludes that the Soviet authorities during the Khujum campaign faced a great variety of problems, initiated by the clergy and conservative men. Women who threw off the burqa were subjected to psychological and physical violence.*

Key words: *Khujum, Central Asia, women, opposition, violence, modernization.*

Актуальность данной работы заключается в том, что в первой трети XX в. положение женщин по всему миру стало стремительно изменяться, в результате расширения прав женщины стали полноценными членами общества и активными участниками социально-экономической, культурной и политической жизни. Однако даже на сегодняшний день положение женщины в традиционных обществах стран Азии и Востока вызывает вопросы и обсуждения со стороны прогрессивного западного сообщества. Одной из первых серьезных попыток изменения традиционного уклада, санкционированного на государственном уровне, стал комплекс мер советского руководства, направленный на «раскрепощение» женщин и вошедший в историю как движение Худжум. В советское время был сделан рывок в обеспечение прав женщины, но после распада СССР и суверенизации начались процессы ретрадиционализации в регионе, которые в отдельных республиках нивелировали достижения советского периода в области прав женщин. Изучение опыта советской модернизации и сопротивление этой политике позволит осмыслить истоки борьбы за права женщин в Центральной Азии в раннесоветский период.

Новизна данной работы заключается в комплексном характере исследования, обеспеченного привлечением работ не только отечественных исследователей, а также публикаций западных исследователей. Кроме того, в работе используются источники, ранее не привлекаемые исследователями.

Гендерная история является одним из новых и перспективных направлений исторических исследований, изучение кампании Худжум позволит определить место и роль женщин в модернизационных процессах в советской Центральной Азии. В исследовании используется постколониальный подход, рассматривается постколониальный аспект с акцентом не на действия властей по модернизации центральноазиатского общества, а на судьбы и переживания самих женщин, прошедших через движение Худжум.

Практическая значимость работы заключается в том, что в рамках процесса развития гендерного равенства в центральноазиатских республиках необходимо осмыслить противоречия и сложности развития движения Худжум в 1920-е – 1930-е годы.

Историография изучения «раскрепощения» женщин в Центральной Азии включает работы советских этнографов и историков, западных советологов и современные работы, многие из которых написаны в рамках постколониальных исследований.

В работах советского периода Худжум рассматривается в рамках модернизационного проекта Советской власти по изменению центральноазиатских республик. Это можно увидеть в работах Р.Х. Аминовой [1], М.В. Вагабова [2], а также в книге «Худжум – значит наступление» [15], в которой описан опыт работы Коммунистической партии Узбекистана по осуществлению программы «раскрепощения» женщин. В этих работах дается положительная оценка тех событий, которые происходили в период Худжума.

Характер постсоветских работ значительно меняется. Авторы работают в рамках постколониальных и гендерных исследований. Такую точку зрения можно найти в работах С.А. Шерстюкова [17] и Т. Щурко [18]. Стоит отметить работу С.С. Джеенбековой [5], в которой освещена биография женщин-активисток из центральноазиатского региона в период Худжума. В работе узбекского историка Д.А. Алимовой [19] представлены рассуждения о том, насколько оправданным было проведение движения Худжум.

Зарубежные авторы также работают в рамках постколониальных [10] и гендерных [4] исследований. Особый интерес представляют работы мичиганского исследователя Дугласа Нортропа «Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia» [22] и «Subaltern Dialogues: Subversion and Resistance in Soviet Uzbek Family Law» [21]. Работы посвящены исследованию гендера и власти в «сталинской» Центральной Азии, а также сопротивлению изменениям в советском узбекском семейном праве. Вклад в изучение проблемы внесли Ubiria [8], Kennedy-Pipe [19].

Источники представлены делопроизводственными документами, включающими в себя протоколы, постановления, резолюции, декреты центральных и региональных органов советской власти [13]. Не менее важным источником является периодическая печать [11]. Также источниковая база представлена документами личного происхождения, в которых содержатся воспоминания женщин, семьи которых коснулся Худжум, а также воспоминаниями партийных работников [9].

Политика советского национального строительства в Средней Азии включала в себя ряд приоритетных направлений. Одним из наиболее значимых была культурная коренизация, в рамках которой Советским государством была реализована программа по «раскрепощению» женщин, или Худжум.

Социалистическое культурное строительство также включало в себя эмансипацию женщин. Советские власти считали, что отсталые народы Центральной Азии не смогут догнать передовые народы Советского Союза, без вовлечения масс эмансипированных женщин в процесс культурного развития и экономического роста [8, с. 78]. Модернизация среднеазиатского региона была бы невозможна без включения в общественный труд женщин. «Раскрепощение» женщин являлось ярким проявлением формирования нового общества в этом регионе, так как впервые женщины получали право учиться, участвовать в общественной жизни, были урегулированы вопросы вступления брак. Таких прав и возможностей в Российской империи им не предоставлялось.

В.И. Ленину принадлежит заслуга в постановке и обосновании положения о полном равноправии, фактическом раскрепощении женщин [15, с. 10]. Речь шла не только о

включении женщины в общественно-производственную деятельность, уравнивать ее в правах, размере труда, но и том, чтобы женщина не была угнетена хозяйственным положением в отличие от мужчины. Изнурительный повседневный труд подрывал силы и здоровье женщины, сужал круг ее умственных интересов, приводил к раннему старению и смерти. В истории известно много случаев неограниченного произвола, издевательств и насилия над женщинами, грамотность которых практически была нулевой [5, с. 11]. Положение женщины в домодернизируемом обществе регламентировалось нормами Корана и шариата. Духовенство стремилось сохранить угнетающие и унижающие женщину обычаи, держать ее в забитом и бесправном состоянии, в домашнем затворничестве. Коран также предусматривал обязательное ношение женщинами ритуальных покрывал – чачвана и паранджи. Паранджа представляет собой тяжелый халат из хлопчатобумажной, шелковой ткани или бархата. Этот халат надевался на голову и закрывал женщину с головы до ног, при этом дополнительно на лицо спускалась плотная черная сетка из конского волоса – чачван. Такое одеяние превращало женщину в безликую фигуру, сами мусульманки называли свой костюм «передвижной тюрьмой» [3, с. 7]. Ношение такой плотной и закрытой одежды вело к появлению заболеваний, таких как глаукома, туберкулез и т.д. [11, с. 258]. Замуж девочек выдавали рано [7, с. 259] и без их согласия, продавая за калым. Права на развод у женщины не было.

Культурная революция, осуществлявшаяся в советское время, включала проекты, которые были нацелены на создание нового социалистического образа жизни – нового быта [10, с. 218]. Решающим условием освобождения женщины от «домашнего рабства» было признано строительство столовых, детских садов, яслей, других общественных учреждений [15, с. 20].

В процессе проведения Худжума возникли проблемы, с которыми столкнулись как власти, непосредственно занимавшиеся реализацией программы, так и женщины, на улучшение положения которых данная программа была направлена.

Первым, кто оказал сопротивление Худжуму, стало духовенство. Например, на заседании Республиканской комиссии по Худжуму в мае 1927 г. было отмечено: «в Андижанском округе духовенство вело провокационную деятельность в мечетях, старометодных школах, пытаясь использовать каждую ошибку местных работников для возбуждения народных масс против проводимой партией работы; в ряде других округов оно прибегало к запугиванию открывшихся женщин муками загробной жизни, скорой смертью и т.д.» [15, с. 35]. Эта пропаганда широко распространялась среди населения, духовенство грозило предать остракизму от мечети всех тех, кто поддерживал Худжум. Сбросившие паранджу женщины подвергались оскорблениям и унижениям: «открывшиеся становятся проститутками», так процитировала слова муллы, руководитель восточной группы Женского отдела ЦК ВКП(б) С. Любимова [9, с. 19]. Муллы также угрожали и мужьям открывшихся женщин: «...говорили в мечетях, что если вы откроете жен, мы вас не будем хоронить по принятому религиозному обряду, отлучим вас от мечети и т.д.» [12, с. 187]. Кроме этого, духовенство организовывало убийства женщин. За весенние месяцы 1927 г. убито 14 узбечек [6, с. 189] из числа тех, кто сбросил паранджу. В 1927–1929 гг. участились случаи убийства женщин-активисток во многих республиках Советского Востока. Только за период Худжума в Узбекистане было убито и тяжело ранено около 300 женщин-активисток [2, с. 109]. Но Д. Алимова пишет, что согласно данным, имеющимся в архивах Узбекистана, в период между 1926 и 1928 гг. было убито более 2500 женщин, которые являлись активистками, участницами комитетов, женских клубов и т. п. [18, р. 150].

Активную помощь в подавлении «раскрепощения» женщин оказывали басмачи: «Появилось и новое слово – «басмачи». Мулла говорил, что басмачи – защитники веры, они друзья народа. Но скоро узнали мы правду» [14, с. 23]. В действительности басмачи оказывали сопротивление советской власти, а также воровали и убивали девушек. Помимо этого, басмачи убивали политически активных женщин, которые поддерживали «раскрепощение» женщин. Так ими в 1925 г. была убита узбечка Сулейманова, которая была

выбрана делегаткой на I съезд Советов Узбекской ССР от Самаркандского уезда [13, с. 59–60]. Басмачи зарубили женщину по дороге на съезд.

Открывшиеся женщины страдали и от партийных работников, которые не принимали проведение Худжума: *«Член партии Нугманов в целях дискредитации открывшихся женщин приказал через председателя квартальной комиссии вызвать одну из активисток узбечек, только что сбросивших паранджу. Узбечка была вызвана под предлогом, «что приехал человек из центра и хочет дать новое задание в работе по раскрепощению» Можно ли уклониться от нового задания из центра в такое боевое время? И узбечка, квартальный женорг, оставляет детей, мужа и идет по вызову. Нугманов, собравший у себя пьяную компанию, запирает дверь за пришедшей, заставляет силой пить вино, издеваясь при этом: «Все открывшиеся подражают европейкам, а все активистки-европейки пьют вино, и ты, раз ты открылась, должна не отставать от них»* [9, с. 19]. Вся пьяная компания во главе с Нугмановым эту открывшуюся узбечку изнасиловала. После этого узбечки всего квартала, где была пострадавшая организатором, снова одели свои паранджи» [17, с. 192]. Такие действия были обусловлены тем, что происходило разрушение старого уклада жизни, женщина из затворницы превращалась в активного члена общества.

Насилие в отношении женщин являлось неотъемлемой частью тех норм, против которых боролась власть. Стандартным ответом мужчин на попытки власти «раскрепостить» женщин было насилие, главной жертвой которого становились их жены. Положение женщин усугублялось тем, что чадра имеет символическое значение, что многие женщины, как только они были обнажены, страдали от рук своих родственников-мужчин. Одна из особенно жутких историй раннего периода Худжума рассказывает о молодой девушке, которой после того, как она сбросила чадру, ее родственники отрезали руки, уши и язык, а затем бросили в яму [19, р. 97]. Менее драматично, но есть свидетельства того, что ряд мусульманских мужчин вышли из коммунистической партии, потому что они возражали против советской политики в отношении женщин. Столкнувшись с насилием, общественным порицанием и открытой травлей, многие женщины совершали самоубийство.

Повышение возраста вступления в брак так же вызвало череду проблем, которые пришлось решать Советской власти. Были введены наказания для родителей, сватов, которые разрешали вступать в брак раньше 16 лет девушкам и 18 лет мужчинам. В этой связи возникала проблема установления точного возраста брачующихся, если отсутствовали записи о дате рождения жениха и невесты. Решение было простым – провести медицинское обследование. Например, в ЗАГСе в Старом Ташкенте директор выделил отдельную комнату, в которой медицинские работники просили невесту снять паранджу и чачван для визуального осмотра [21, р. 220]. Эта процедура была обязательна для заключения брака, но при этом она нарушала мусульманские гендерные нормы, поскольку врачи, проводящие осмотр, чаще всего были мужчинами. Слово врача было окончательным и без справки невеста не могла вступить в законный брак.

Таким образом, мы видим, что Советская власть во время проведения Худжума столкнулась с большим количеством разнообразных проблем. Сбросившие паранджу женщины подвергались психологическому и физическому насилию, общественному давлению. Только за первый период проведения Худжума по разным данным было убито от 300 до 2,5 тыс. женщин. Многие женщины-активистки пострадали от увечий и изнасилований. Как отмечают исследователи, такое яркое сопротивление Худжуму со стороны мужчин возникло потому, что Худжум был направлен на уравнивание прав мужчин и женщин и построения светского государства, в то время как в домодернизационный период мужчины имели больший вес в Среднеазиатском обществе.

Библиографический список

1. Аминова, Р.Х. Историческая веха в решении женского вопроса в Узбекистане / Р.Х. Аминова // *Общественные науки в Узбекистане*. – 1987. – №5. – С. 3–9.
2. Вагабов, М.В. Ислам и женщина : монография / М.В. Вагабов. – Москва : Мысль, 1968. – 230 с.
3. Великий октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана : сборник документов и материалов / сост. : Ю.П. Дзагурова и др. – Москва, 1971. – С. 7.
4. Голдман, В.З. Женщины у проходной : гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) / Венди З. Голдман ; [пер. с англ. В. Ю. Любовской]. – Москва : РОССПЭН : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 357 с.
5. Джеенбекова, С.С. Трансформация женской повседневности в Кыргызстане в 20–30-е гг. XX века / С.С. Джеенбекова // *Вестник КРСУ*. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 9–14.
6. Женщины Киргизии и Узбекистана сбрасывают паранджу. Сообщение газеты «Советская Киргизия» от 30 марта 1927 г. // Великий октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана : сборник документов и материалов / сост. : Ю.П. Дзагурова и др. – Москва, 1971. – С. 189.
7. Канули в бездну черные годы. Из рассказов женщин, много лет скрывавших свое лицо под черной сеткой // Великий октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана : сборник документов и материалов / сост. : Ю.П. Дзагурова и др. – Москва, 1971. – С. 259.
8. Кудаяров, К.А., Убириа, Г. Советское нацистроительство в Центральной Азии. Создание Казахской и Узбекской наций / К.А. Кудаяров, Г. Убириа // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. – 2020. – №2. – С. 57–85.
9. Любимова, С. Работа партии среди тружениц Востока / Библиотечка работницы и крестьянки / С. Любимова. – Москва – Ленинград : Государственное издательство, 1928. – 60 с.
10. Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин; пер. с англ. О. Р. Щёлоковой. – Москва : РОССПЭН, 2011. – 855 с.
11. Жахенова, И. Мое счастье, что я родилась в годы Великого Октября! / И. Жахенова // Великий октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана : сборник документов и материалов / сост. : Ю.П. Дзагурова и др. – Москва, 1971. – С. 258.
12. Партия во главе движения «Худжум». Из протокола заседания комиссии по раскрепощению женщин при Среднеазиатском бюро ЦК ВКП(б) от 14 марта 1927 г. // Великий октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана : сборник документов и материалов / сост. : Ю.П. Дзагурова и др. – Москва, 1971. – С. 187.
13. Постановление I съезда Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана в связи с убийством Сулеймановой от 6 февраля 1925 г. // Великий октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана : сборник документов и материалов / сост. : Ю.П. Дзагурова и др. – Москва, 1971. – С. 59–60.
14. Судьбы и время. Штрихи к прошлому Узбекистана в устных рассказах женщин – свидетелей и современниц событий – Москва: Издательство Р. Элинина, 2004. – 300 с.
15. Худжум – значит наступление : опыт работы КП Узбекистана по осуществлению ленинской прогр. раскрепощения женщин / Р.Я. Раджапова, С.А. Дмитриева, Х.А. Бабаходжаева и др.; Редкол.: Х. Т. Турсунов и др. – Ташкент : Узбекистан, 1987. – 205 с.
16. Шерстюков, С.А. «Раскрепощение» женщин-мусульманок в Центральной Азии: стратегии сопротивления и способы адаптации (1920–1930-е гг.) / С.А. Шерстюков // *Народы и религии Евразии*. – 2020. – № 4 (25). – С. 148–160.

17. Щурко, Т.А. «Женщина Востока»: советский гендерный порядок в Центральной Азии между колонизацией и эмансипацией / Т.А. Щурко // Понятие о советском в Центрально Азии : Альманах Штаба № 2. – Бишкек, 2016. – С. 178–209.
18. Alimova, D.A. Historian's vision of Khudjum / D.A. Alimova // Central Asian Survey. – 1998. – № 1. – P. 147–155.
19. Kennedy-Pipe, C. Whose security? State-building and the «emancipation» of women in Central Asia / C. Kennedy-Pipe // International Relations. – 2004. – № 18(1). – P. 91–107.
20. Northrop, D. Subaltern Dialogues: Subversion and Resistance in Soviet Uzbek Family Law / D. Northrop // Slavic Review. – 2001. – №. 1. – P. 115–139.
21. Northrop, D. Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. Ithaca / D. Northrop. – New York.: Cornell University Press, 2004. – 392 p.